

Шэн Юй вовсе не собирался уступать, и оба замерли в нерешительности.

В этот момент Лю Мосюань уловил знакомый утончённый аромат — это пахло сосновой смолой.

Е Цзинчэ!

Он обернулся и посмотрел на стоявшего позади него пригожего юношу, сменившего одеяние. Волосы были собраны на затылке нефритовой заколкой, а во взгляде читалась суровость. На его стройной и благородной фигуре сидел белый халат из ледяного шелка с цикадами; воротник и манжеты были отделаны ретро-узором в виде синих благоприятных облаков и светящихся налобных узоров, а на тонкой талии висел нефритовый кулон, синий насквозь — с первого взгляда было очевидно, что это превосходный нефрит огромной ценности.

Е Цзинчэ бросил взгляд на Лю Мосюаня и Шэн Юя, которые стояли слишком близко друг к другу, едва ли не прижимаясь, и нахмурился.

Заметив взгляд Лю Мосюаня, в котором читалась мольба о помощи, он слегка поджал губы.

— Младший дядя-наставник, будьте добры, сделайте шаг назад, мне нужно доложить наставнику о важном деле, — произнес он равнодушным тоном.

За исключением Бессмертного Повелителя Минюаня, Е Цзинчэ ни с кем на Пике Ясной Луны особо не общался — разумеется, этот Шэн Юй, его младший дядя-наставник, тоже входил в их число.

Лю Мосюань с облегчением выдохнул, подумав, что уж теперь-то Шэн Юй наверняка уступит.

Но в следующую секунду слова Е Цзинчэ едва не довели его до белого каления.

— Если у младшего дяди-наставника есть дела с младшим соучеником, вы можете поискать другое место, вам никто не мешает.

Шэн Юй наблюдал за тем, как стоящий перед ним ученик за короткое мгновение сменил множество выражений лица, и нашел это поистине забавным.

Но едва он собрался заговорить, как ему пришло голосовое сообщение, и выражение его лица резко изменилось.

Отодвинув Лю Мосюаня, он исчез в мгновение ока.

Лю Мосюань с трепетом в сердце погладил себя по груди: почему один противник опаснее другого, ступать здесь — сплошное мучение.

Войдя в Обитель Лазурных Облаков, он огляделся по сторонам: украшений в зале было совсем немного, лишь несколько рядов книжных полок, заставленных всевозможными трактатами по культивации, на стенах висели картины с изображением магнолий, а среди духовных растений тоже преобладали магнолии — сразу было видно, как сильно Бессмертный Владыка любит эти цветы.

Раз так, он мог сыграть на его предпочтениях.

В месте, где обитал Бессмертный Владыка, было гораздо холоднее, чем на улице, словно человек попадал в ледяное царство.

Лю Мосюань сам по себе страдал от слабого здоровья и боялся холода, поэтому совсем не переносил такую обстановку, и его тело невольно задрожало. Он попытался запустить циркуляцию Духовной энергии в теле, чтобы отогнать стужу, но от холода та даже не двигалась с места.

Е Цзинчэ прошел во внутренние покои раньше него.

— Каковы твои успехи в культивации за последнее время? — раздался холодный голос, подобный каплям дождя, падающим на нефрит и звенящим чистой водой, лишенный каких-либо эмоций.

Е Цзинчэ подошел к распахнутому окну и слегка кивнул белому бессмертному, который в этот момент поливал источавшие слабое сияние магнолии.

— Докладываю наставнику, уже есть прорыв. За последние дни я полностью постиг стиль меча Опадающих Цветков, подаренный Главой секты.

Бессмертный в белом бесстрастно произнес:

— Приемлемо.

Е Цзинчэ вспомнил ходившие среди сект слухи об исчезнувшем несколько сотен лет назад клане Фэн Линьтан, в которых говорилось, что некоторые из его представителей все еще живы.

За последние дни несколько учеников помешались на поисках Фэн Линьтан: встречая культиваторов духовных растений, они допытывались, не принадлежат ли те к роду Фэн Линьтан, доходило даже до принуждения к парной культивации.

Он спросил:

— Наставник, насчет Фэн Линьтан...

Не успел он договорить, как Бессмертный Владыка прервал его:

— Уведомите другие секты: распускающих слухи и сеющих смуту строго наказывать без снисхождения. Если совершат повторный проступок — лишить уровня культивации и изгнать из секты.

— Слушаюсь.

Е Цзинчэ отдал распоряжение, а выйдя из внутренних покоев, увидел идущего ему навстречу Лю Мосюаня. Тот был бледен, а его хрупкое тело казалось слабым и гнущимся от ветра, словно ива, готовая сломаться от малейшего дуновения.

Лю Мосюань дрожал так сильно, что у него стучали зубы. Больше не в силах терпеть, он жалостливым взглядом уставился на Е Цзинчэ, моля о помощи:

— Старший соученик, мне так холодно, я замерзаю насмерть. Если я умру, некому будет помогать тебе с лекарством.

Если он не начнет заботиться о своем нынешнем никчемном теле, оно окончательно развалится. Прежний владелец тела невесть сколько времени истязал себя, Духовная энергия хаотично металась внутри, то усиливаясь, то ослабевая, да вдобавок ко всему в тело проникла злая энергия — шло противоборство праведного и темного начала, так что даже не впади он в демоническое исступление, его просто разорвало бы изнутри.

— Старший соученик такой добрый человек, ты ведь наверняка не бросишь меня на произвол судьбы?

Ради выживания можно было забыть про стыд.

Е Цзинчэ с мрачным лицом бросил взгляд на бледного, лишённого всяких признаков крови Лю Мосюаня, проверил его пульс — жизненные силы этого человека были расстроены, Духовная энергия — слаба, истощение организма достигло предела, а вдобавок внутри оставалась неочищенная скверна.

этого человека действительно нельзя было дать вот так просто умереть.

Направив в него поток Духовной энергии, Е Цзинчэ также помог ему согреться и скормил целебную пилюлю, после чего Лю Мосюань наконец немного пришел в себя.

Из внутренних покоев донесся холодный голос Бессмертного Владыки — он звал Лю Мосюаня.

Услышав этот голос, Лю Мосюань вздрогнул от испуга, торопливо отдернул руку и вбежал во внутренние покои мелкой рысью.

Е Цзинчэ потерял большой палец и указательный — на кончиках его пальцев все еще сохранялся аромат, принадлежавший тому человеку. Его светло-карие глаза пристально смотрели на удаляющуюся зеленую фигуру, погруженные в задумчивость.

Бессмертный Владыка при встречах с прежним владельцем тела ограничивался лишь дежурной чашкой чая и никогда не проявлял интереса или заботы к своему личному ученику — для него Лю Мосюань был совершенно незначительным человеком.

В свое время он принял его в ученики лишь потому, что тот сумел оживить его любимую тысячелетнюю магнолию, да к тому же обладал специализацией культиватора духовных растений, так что он взял его скорее из прагматичных соображений на случай непредвиденных нужд.

Прежний владелец тела изначально был полон комплексов и невероятно чувствителен, а поскольку никто о нем не заботился, он терпел издевательства на этом огромном Пике Ясной Луны. Наставник никогда не приходил ему на помощь, а обожаемый спаситель питал к нему отвращение и шарахался как от ядовитой змеи. Обида и ненависть копились долго, а когда зародились злые помыслы, он встал на путь демонической культивации, полностью изменился и постепенно покатился по наклонной.

Переступив порог внутренних покоев, Лю Мосюань увидел одетого в цвета лунного света холодного бессмертного, который перебирал белые лепестки магнолии, покрытые капельками воды.

Ни слова не говоря, он подошел к чайному столику и принялся заваривать чай. Самым любимым чаем Бессмертного Владыки были Серебряные Иглы, которые ценились на вес золота; эти чайные деревья росли в краю вечной мерзлоты, круглый год укрытые снегом и льдом, их собирали с первыми лучами солнца, высушивали с помощью Духовной энергии и хранили впрок. После заваривания чай оставлял сладковатое прохладное послевкусие и приносил огромную пользу для восстановления жизненных сил и душевного равновесия.

В нефритово-зеленой чашке были заварены Серебряные Иглы, и Лю Мосюань, держа её обеими руками, подошел к Бессмертному Владыке:

— Наставник, прошу отведать чаю.

Бессмертный в белом повернулся вполборота, опустив взгляд на склонившегося в поклоне ученика, протянул руку, взял поданную чашу и сделал маленький глоток. Его глаза на миг вспыхнули, но тут же погасли.

— Знаешь ли ты свою вину?

<http://bllate.org/book/25939/3106497>